

В конце концов, Цай Жунси всё-таки был маститым режиссёром, и после короткого мгновения потери контроля над собой он сразу же вернулся к своему прежнему спокойному поведению. В этом кругу он повидал множество артистов с отличными актёрскими способностями, и сейчас на режиссёра так повлиял сильный контраст между ожиданием и конечным результатом.

Смена эмоций этого молодого человека на прослушивании действительно была... не будет слишком большим преувеличением назвать это потрясением для всей аудитории.

Но какой бы хорошей его игра ни была, он все ещё был новичком.

Хорошо осведомлённый режиссёр Цай взял микрофон и приказал спокойным голосом:

— Возьмите реквизит, который вы приготовили, Ифэн, иди и помоги ему.

Даже если другие присутствующие конкурсанты сначала не осознали, насколько потрясающей была игра Чжоу Юйхэ, то сейчас, услышав, как режиссёр Цай просит исполнителя главной роли Се Ифэна выступить с ним, они должны были понять, какое значение режиссёр придаёт этому прослушиванию.

Сначала Чжоу Юйхэ принёс чай с молоком на сцену, затем ему было отказано в прослушивании на другую роль, а чуть позже, режиссёр Цай уже сам проявил инициативу и попросил его сыграть Сюй Чана, а также отправил Се Ифэна помочь ему.

Последовательные неожиданные события сделали даже атмосферу у сцены очень напряжённой.

В особенности волновался Цэн Ан, сидевший достаточно близко к сцене. В самом начале, когда

он услышал, что Чжоу Юйхэ хочет сменить роль и пройти пробы на Сюй Чана, его руки крепко сжались в кулаки. Он почувствовал лёгкое облегчение, когда услышал отказ режиссёра Цяя, пока неожиданно всё не перевернулось!

Проклятье, что этот парень пытался сделать? Цэн Ан никогда не видел Чжоу Юйхэ таким, каким тот предстал за несколько секунд предыдущего выступления. Хотя он демонстрировал удручённого и унылого персонажа, но несмотря на это тот вышел настолько живым, что казалось, будто он даже светился!

Многие другие люди, наблюдающие за прослушиванием, со всё нарастающим беспокойством и нервозностью уставились на сцену. По сравнению с публикой, которая ждала, затаив дыхание, несколько человек в центре сцены были намного спокойнее.

Получив распоряжение от режиссёра, Чжоу Юйхэ забрал стакан чая с молоком и отвёл Се Ифэна в сторону за занавес, чтобы обсудить, как должна быть исполнена следующая сцена.

Чжоу Юйхэ быстро рассказал свою концепцию. Се Ифэн в этот момент стоял в тени, и света хватало ровно настолько, чтобы осветить его красивую, острую линию челюсти.

— Как ты думаешь, это нормально? — с некоторым опасением спросил Чжоу Юйхэ.

— Просто делай, то что предложил, я думаю, всё будет хорошо.

Чжоу Юйхэ не мог рассмотреть в тени выражение его лица, только слегка изогнутые уголки губ Се Ифэна были отчётливо видны в пересечении света и тьмы.

Занавес слегка задрожал, и они вдвоём вышли на сцену, готовые начать своё выступление.

В зале стояла тишина, и все ждали, затаив дыхание.

Сюй Чан и Чжан Ци, на первый взгляд, эти две роли не сильно различались: один школьный хулиган и второй такой же плохой ученик. В сценарии у Сюй Чана есть одна особенность, которая отличает его от Чжан Ци: «Хотя он ребёнок из обеспеченной семьи, но из-за некоторых обстоятельств он не раскрывает этот факт в школе». Да, единственная разница в этом не «раскрывает», и как же актёру это показать?

Показать отличия этих двух героев друг от друга было общей проблемой для всех конкурсантов, которые прослушивались на роли Сюй Чана и Чжан Ци.

Для усиления образа персонажей они использовали небольшие реквизиты: мотоциклетные шлемы, бейсбольные биты и чаще всего, конечно же, наиболее часто выбирали сигареты. В результате режиссёр Цай говорил: «Вы играете Сюй Чана/Чжан Ци?». Весь этот реквизит уже потерял свою новизну, а персонажи в исполнении актёров выглядели либо почти одинаковыми, либо слишком наигранными.

Увидев так много похожих «Сюй Чанов» и «Чжан Ци», участники очень хотели увидеть, что сделает Чжоу Юйхэ.

Будет ли он использовать реквизит или чисто физическое выражение? Было бы слишком глупо, показывать двух похожих персонажей с помощью разницы в одном лишь выражении лица. Но где был его реквизит, если он хотел его использовать? Не может же быть, что ему было достаточно только того стакана молочного чая!

Как раз в тот момент, когда присутствующие размышляли об этом, двое подростков выскочили с другой стороны сцены и в панике пробежали до её середины. Лицо молодого человека в темно-сером кардигане, было полно энергии и задора, тонкие чёрные волосы развевались на бегу, но не выглядели растрёпанными. Вывернутый ранее наружу карман брюк, теперь был аккуратно заправлен. Молодой человек был высоким и с незаурядным темпераментом, в нём больше не чувствовалось той упаднической энергии, которую только что демонстрировал «Чжан Ци».

Сюй Чан держал в руке стакан чая и часто оборачивался, как будто кто-то гнался за ними. Эти двое замерли прямо по центру сцены.

— Эх, как я и говорил, они не смогут нас догнать, — Сюй Чан положил одну руку на колено и хватал ртом воздух. Он поднял глаза и увидел Шэнь Яня, который был таким же взлохмаченным. Он начал смеяться над другим человеком, не беспокоясь о себе. — Ха-ха-ха, ты, примерный ученик на самом деле сегодня...

Смех был чётким и ясным, и он просто внезапно ударил всех по ушам, изгнав из их памяти небольшое оставшееся впечатление от предыдущего выступления. Чжан Ци? Кто это был? Больше не можем вспомнить...

Глядя на человека, который так свободно переключался на сцене между разными персонажами, многие участники в недоумении начали перелистывать сценарии в своих руках, чтобы увидеть, не неправильно ли они прочитали информацию о двух персонажах...

Как могли герои, у которые по бумагам был почти идентичный образ, быть сыграны настолько по-разному?!

И чай с молоком... это был только стакан чая с молоком! Как он может помочь раскрыть образ богатого школьного хулигана?!

Этим вопросом задавались не только зрители, но даже Цай Жунси и Фан Линь проявили любопытство. Они неподвижно сидели за столом и смотрели на двух людей в центре сцены без прежних рассеянных выражений лиц.

— Не говори сейчас так много, дай мне глотнуть, — элегантно и высокий Шэнь Янь показал на своё пересохшее горло. Когда он взял чай с молоком, переданный Сюй Чаном, то сел прямо на пол и сделал глоток. Молочный чай, который уже остыл, но всё ещё имел мягкий вкус и сладкий запах, хлынул из его горла в желудок.

Хм? Это было вкусно?

Се Ифэн слегка приподнял брови, но быстро вернулся к образу по роли и протянул назад стакан чая молодому человеку, который тоже сел сбоку и с нетерпением наблюдал за ним, как большая собака.

Они вдвоём по очереди сделали по глотку, и когда Сюй Чан снова взял стакан из руки Шэнь Яня, он нахмурился и сказал:

— Хм, закончился? Как это случилось? Я сделал только глоток!

— Два человека, один стакан чая с молоком, странно, что этого было бы достаточно, чтобы полноценно поделиться, — Шэнь Янь приподнял уголки рта, его улыбка была такой же, как и его глаза: подобна цветам персика поздней весной, звёздам в летней ночи, высоким горам и текущей воде — нежной и заботливой.

— Всё в порядке. Только в следующий раз, когда я угощу тебя чем-то, не вздумай снова выливать это мне на одежду, когда ты недоволен, она дорогая, — Сюй Чан протянул руку и

коснулся пятен от молока на своей футболке. Его манера поведения была легкомысленной, но не лишённой элегантности. Он сказал «дорого», но его тон и манеры показали, что его на самом деле это не заботило. Небольшой ход, который определённо показал отношение богатых детей к их вещам.

Шэнь Янь засмеялся:

— Я не специально тебя толкнул, учитель гнался за нами, кто знал, что ты передо мной.

— Ты сбежал с вечерней учёбы, это необычно, — Сюй Чан взял стакан в левую руку, слегка наклонился вперёд и указал правой рукой на Шэнь Яня, и причмокнув губами, неторопливо, лениво и с лёгким самодовольством произнёс. — Да ладно, ты просто мстишь мне! Разве Ян Диндин только что не согласилась пойти со мной на свидание? Посмотри на свою манеру поведения, ты же по-прежнему номер один в школе.

Выражение лица Шэнь Яня слегка изменилось:

— Ян Диндин согласилась пойти с тобой на свидание?

Глаза режиссёра Цая вспыхнули от удивления. Сцена прослушивания была посвящена драме, в которой Сюй Чан и Шэнь Янь, будучи хорошими приятелями, доверились друг другу летней ночью и обнаружили, что им обоим нравится главная героиня — Ян Диндин. Чжоу Юйхэ просто добавил небольшой сценарий перед этим сюжетом: Шэнь Янь был пойман, когда он убегал со своих вечерних занятий, и столкнулся с Сюй Чаном, который пил чай с молоком возле школы. Всего в нескольких предложениях он ясно объяснил причину и следствие истории и, естественно, использовал молочный чай в качестве небольшого реквизита, чтобы показать характер персонажа.

У этого актера... не только была особенная аура, он был ещё и довольно умён! Работа с персонажами и сюжетом была адаптирована соответствующим образом и очень глубоко.

Режиссёр ясно увидел надменного и яркого подростка под ночным небом, его нерешительность перед тем, как он признался перед своим лучшим другом, кто занимает его сердце. Шаг за шагом испытывает искушение и, наконец, осознает, что его чувствами воспользовались, но притворяется расслабленным, улыбается, хотя сердце его разбито.

Как всё было отыграно! Гордость, облегчение, свобода и лёгкость! Всё похоже на рифы и водовороты, спрятанные под льдинами. Вроде бы спокойно, но есть подводные течения.

Обычное прослушивание было разыграно с ощущением кульминации последнего акта пьесы! Такую филигранную работу, такое вживание в роль вообще нельзя было назвать чудесным, оно было невероятным!

Всем не терпелось увидеть больше, и если бы это был просто предварительный просмотр фильма, они бы без колебаний заплатили за билеты, чтобы увидеть ещё! Освежающий взгляд на прошлое этого подростка и всю его историю!

Цай Жунси подавил в себе порыв попросить Чжоу Юйхэ разыграть ещё один фрагмент из сценария и внезапно испытал чувство пустоты, наполняющее его тело, когда он наблюдал, как два одинаково высоких подростка уходят со сцены, приподнимая занавес.

Это был настоящий конец.

Результат прослушивания был закономерным.

Чжоу Юйхэ, пока шёл к выходу на улицу, склонил голову, вспоминая милостивые слова поддержки и любезные напутствия от режиссёра Цая. Весенний солнечный свет из окон сиял на его белом лице, а ощущение, что он находится во сне окутывало его всё больше и больше.

Сюй Чан, роль, которую он упустил в своей предыдущей жизни... Неужели она просто так взяла и упала прямо ему в руки?

Он сжал пустые десять пальцев, словно пытаясь ухватить что-то, время, события прошлое, свою смерть...

Ничего.

Впереди ждала новая жизнь, новое будущее. Он больше не был Чжоу Юйхэ из прошлого.

Десять пальцев постепенно всё сильнее сжимались в кулаки, Чжоу Юйхэ шёл к дверям театра с неописуемыми чувствами, его грудь была переполнена до краёв эмоциями, но кто-то крепко схватил его за локоть и утащил за угол.

— Цэн Ан? — Чжоу Юйхэ нахмурился и произнёс это ледяным тоном.

— Мы же договорились, что ты не будешь проходить прослушивание на роль Сюй Чана, как ты мог нарушить своё обещание! — это предложение Цэн Ан процедил сквозь стиснутые зубы, и небольшое эхо, поднятое в пустом коридоре, было таким жестоким и глубоким.

— Попытка сыграть роль называется нарушением обещаний? Этот Сюй Чан был рождён тобой, чтобы ты мог назвать его своим и только ты мог пробоваться на него, а никому другому не позволено? — Чжоу Юйхэ приподнял уголки рта, как будто услышал что-то смешное. Но в следующую секунду его глаза внезапно стали бездушными, а слова острыми и холодными, как лезвие:

— Давай, научи меня, что ты имеешь в виду, под словами «нарушить своё обещание»? То ли то, что ты явно не ГЕЙ, но обманываешь мои чувства, то ли то, что ты держишь любовницу на улице за моей спиной?

Голос Чжоу Юйхэ был низким, но Цэн Ан почувствовал, что его внезапно подбросило на вершину заснеженных гор высотой в десятки тысяч метров. Напряжение, похожее на недостаток кислорода, заставило его мозг опустеть.

— Ты несёшь чушь! Юйхэ, как бы я мог! Ты действительно сомневаешься в моих чувствах к тебе?! — глаза Цэн Ана внезапно расширились, и он бессвязно забормотал.

Чжоу Юйхэ смотрел на него равнодушным взглядом, он ничего не говорил, но этого холодного и уверенного выражения было достаточно, чтобы виноватый Цэн Ан почувствовал, что падает с небес на землю.

— Ты не только отобрал мою роль, ты заподозрил меня в неверности и облил грязной водой! Что ж, Чжоу Юйхэ, у тебя есть способности разрушать отношения, ты хочешь расстаться? — лицо Цэн Ана покраснело от возмущения. Он никогда бы не подумал, что его грязные дела окажутся известны Чжоу Юйхэ, этому простому и невежественному человеку. Его не волновало, что это был угол коридора. Он повысил голос и пригрозил свирепю.

Кто ж знал...

— Да, давай расстанемся, — поддержал это предложение Чжоу Юйхэ с серьёзным выражением

лица.

Автору есть что сказать:

Наш, Чжоу *Крутой парень* Юйхэ, безжалостен и малоразговорчив :)

<http://bllate.org/book/13305/1183611>